

Чествованіе М. П. Садовскаго.

«Доходное мѣсто» Островскаго можно смотрѣть съ восхищеніемъ изъ-за одной О. О. Садовской, неподражаемо исполняющей роль вдовы Кукушкиной. 17 октября этотъ интересъ сразу удвоился, потому что въ роли Досужева выступилъ М. П. Садовскій. Публика была оповѣщена газетами о томъ, что въ этотъ день исполняется сорокалѣтніе сценической дѣятельности г. Садовскаго,—и весь театръ сверху донизу былъ переполненъ посетителями первыхъ представлений новыхъ пьесъ или, какъ въ данномъ случаѣ, очень торжественныхъ спектаклей.

Островскій, вообще, чудесно исполняется на Маломъ театрѣ. Яблочкина—прекрасная Вишневецкая, Остужевъ и Айдаровъ—очень хорошіе Жадовъ и Вышневецскій. Но вершъ совершенства—это О. О. Садовская въ роли Кукушкиной и Н. К. Рыбаковъ—въ роли Юсова. Эти два художника создаютъ необыкновенно удачныя фигуры. Съ перваго появленія г-жи Садовской и съ первой ея фразы: «У меня чистота, у меня порядок!» театръ проявляетъ чувство глубокаго восторга, а по уходѣ артистки за кулисы—ей устраиваютъ огромную овацію. Съ такимъ же вниманіемъ и съ тѣми же рукоплесканіями относятся къ г. Рыбакову. И дѣйствительно, этотъ образецъ истинно-художественной игры, не одобренной никакими модными мнимо-художественными и якобы сценическими аффектами...

Третій актъ. Трактиръ. Послѣ сцены Жадова, Юсова и Бѣлогубова (очень миль въ этой роли г. Яковлевъ) публика замираетъ и ждетъ, когда появится Досужевъ, съ его знаменитой фразой:

- Гарсонъ, жизни!
- Какой прикажете?
- Рябиновой!

М. П. Садовскій только успѣлъ показать край своей шинели и шляпы, едва успѣлъ сказать «гарсонъ!», какъ весь театръ задрожалъ отъ бѣшеныхъ рукоплесканій. Зрители встали, артиста приветствовали и аплодисментами, и криками «браво, Садовскій!»

Долго продолжалась эта рѣдкая овація. Большой артистъ много разъ раскланивался на все стороны, онъ былъ тронутъ, но не потерялся, и самъ подаль примѣръ къ восстановленію тишины, — заговорилъ отъ имени Досужева...

М. П. Садовскій извѣстенъ всюду, какъ блестящій артистъ на самыхъ разнообразныхъ роли. Но его украшеніе—роли Островскаго. Каждая фраза этого артиста, каждое движеніе, поза, интонація—картинны и производятъ непередаваемое впечатлѣніе.

Послѣ этой одиельственной сцены Садовскаго вызывали нѣсколько разъ, поднесли отъ петербургскаго Александринскаго театра серебряный вѣнокъ, отъ театра С.-Петербургскаго Литературно-Художественнаго общества золотой вѣнокъ, разные цѣнныя вещи, еще вѣнки, цвѣты и т. п. Телеграмъ получено бездна—со всехъ концовъ Россіи.

Почему-то не подняли занавѣсъ въ тотъ моментъ, когда юбиляра чествовала вся труппа Малаго театра и г. Южикъ производилъ привѣтственную рѣчь. Говорятъ, дирекція театровъ признаетъ только двадцатипятилѣтній и пятидесятилѣтній юбилей, а сорокалѣтній не считаетъ поводомъ къ официалъному чествованію. Это нѣсколько странно. Юбиляры рѣдко доживаютъ до своего пятидесятилѣтня дѣятельности, особенно сценической. 40 лѣтъ труда и жизни на сценѣ—это ли не поводъ къ чествованію!?

Когда за кулисами кончилась овація, М. П. Садовскій добродушно спросилъ:

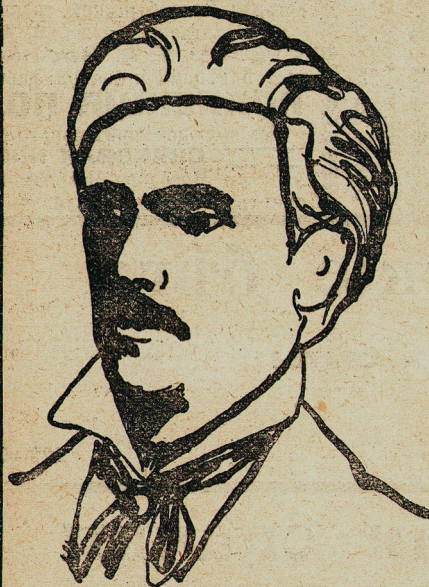
— Ну, что, кончили? А теперь отпусти-те меня домой...

И онъ ушелъ, опираясь на палку, подъ громъ рукоплесканій. Какъ человекъ скромный, онъ отклонилъ парадный объѣдъ «съ публикой», а согласился на товарищескую вечерянку... Но публика свою дань таланту отдала 17 октября, въ Маломъ театрѣ.

Н. Ежовъ.

Новое Время № 12073 - 21 окт. 1909г.

† М. П. Садовскій.

М. П. САДОВСКІЙ

въ молодости.

Поздно ночью, когда номеръ былъ уже сверстанъ, мы получили извѣстіе, которое, какъ громъ на безоблачномъ небѣ, поразило всѣхъ, имѣющихъ хотя бы отдаленное отношеніе къ театру.

Въ 12 ч. 45 м. ночи скончался у себя на квартирѣ краса и гордость нашей драматической сцены Михаилъ Прововичъ Садовскій. Славный сынъ своего славнаго отца Прова Михайловича Садовскаго.

Почившій великій актеръ свято хранилъ завѣты отца, Живокини, Щепкина и другихъ изъ славной плеяды яркихъ звѣздъ «русскаго дома Мольера» — Императорскаго Малаго театра.

Михаилъ Прововичъ въ теченіе своей свыше 40-лѣтней дѣятельности создалъ массу яркихъ, чудныхъ образовъ,

главнымъ образомъ, въ пьесахъ бытового характера.

Въ краткой, ночной, наспѣхъ написанной замѣткѣ не возможно дать болѣе или менѣе полной характеристики усопшаго артиста тѣмъ болѣе, что извѣстіе о нежданной смерти Михаила Прововича поразило неожиданностью.

Ударило по самымъ сокровеннымъ струнамъ сердца, перо вываливается изъ рукъ, мысли отказываются собраться въ одно стройное цѣлое, а на душѣ стужается осадокъ тяжелой безысходной тоски.

Спи мирно, великій артистъ, ты съ честью и славой прошелъ свой долгій жизненный путь.

И хотя слава артиста скоропроходяща, но ты, Михаилъ Прововичъ, оставилъ слишкомъ глубокой слѣдъ, чтобы о тебѣ скоро забыли.

Михаилъ Прововичъ скончался на 63-мъ году жизни. Получивъ домашнее образованіе, онъ поступилъ на сцену и еще недавно, въ октябрѣ прошлаго года, Москва, а съ нею вся Россія, справляли сорокалѣтній юбилей театральной дѣятельности великаго артиста.

Умеръ Михаилъ Прововичъ отъ кровоизліянія въ мозгъ. Ударъ, по счету третій, случился съ нимъ въ субботу утромъ, и врачи вчера признавали положеніе его безнадежнымъ.

Старшій сынъ покойнаго, артистъ Малаго театра, выѣхалъ на дняхъ на Кавказъ и ему, какъ только случился съ М. П. ударъ, послана телеграмма.

У постели М. П. Садовскаго въ моментъ его смерти находились супруга его Ольга Алексѣевна и дочери г-жи Липскерова и Морозова.

Сегодня, утромъ, первая панихида по покойномъ въ его квартирѣ въ собственномъ домѣ въ Мамоновскомъ переулкѣ.